

ИСКАЖЁННЫЕ РЕАЛЬНОСТИ

АКТ О НАЛИЧИИ ЖИЛЬЦОВ

— ПОВЕСТЬ —

НИКОЛАЙ СИМКИН

Искаженные Реальности

Николай Симкин

Акт о наличии жильцов

«Автор»

2026

Симкин Н.

Акт о наличии жильцов / Н. Симкин — «Автор»,
2026 — (Искаженные Реальности)

Вчера между лавкой канатчика и старой красильней был пустырь. Сегодня там стоит трёхэтажный дом, которому, согласно кадастру, сорок три года. Осмотрщики городского Управления последствий Тарен Кель и Лея Вард должны выполнить обычную работу: установить, кто находится внутри, сверить документы и зафиксировать последствия очередной Линьки. Проблема начинается у самой двери. Женщина, которую Тарен никогда прежде не видел, узнаёт в нём своего мужа. Чем дальше идёт осмотр, тем меньше совпадают показания людей, документы, родственные связи и воспоминания. Дом оказывается полон жильцов, чьи биографии не могут одновременно быть правдой, — но каждый из них существует здесь и сейчас. А когда сама память перестаёт быть надёжным свидетельством, самый опасный вопрос звучит неожиданно просто: кого вы имеете право вычеркнуть?

© Симкин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Дом, которого не было	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Николай Симкин

Акт о наличии жильцов

Глава 1. Дом, которого не было

Дом стоял между лавкой канатчика и глухой стеной старой красильни, где вчера ничего не было.

Тарен Кель знал это не потому, что считал собственную память особенно надёжной. В их работе такая уверенность быстро становилась профессиональным изъясном. Просто пустырь между лавкой и красильней он видел почти каждый день последние шесть лет: там валялись три разошедшиеся бочки, зимой копилась серая наледь, а летом мальчишки играли в кости на перевернутой двери, которую никто не удосуживался убрать.

Теперь вместо пустыря стоял трёхэтажный дом из тёмного камня, и выглядел он старше самой красильни. По фасаду шли трещины, под окнами тянулись многолетние дождевые потёки, медная вывеска у двери почернела. Даже сточная канава обходила крыльцо плавной дугой, а камень мостовой у порога был продавлен колёсами.

Лея Вард остановилась рядом и долго смотрела на дом, не произнося ни слова.

— Ну? — спросил Тарен.

— Думаю.

— Опасное занятие.

Она покосилась на него, но отвечать не стала.

На Лее была дорожная кожаная куртка поверх кольчужной рубахи; волосы она собрала на затылке так туго, что ни одна прядь не падала на лицо. За спиной висел короткий арбалет, на бедре — тяжёлый тесак. На левой перчатке темнела свежая кровь, не её собственная: у соседнего перекрёстка пришлось оттаскивать мясника от сына, которого тот после утренней Линьки перестал узнавать.

Сын отца узнавал прекрасно, и от этого становилось только хуже.

— Я вчера здесь проходила, — сказала Лея. — Был пустырь.

— Значит, нас уже двое.

— Это не доказательство.

— Нет.

У крыльца их ждал младший писарь городского Управления последствий, парень по имени Фес. Ему было около двадцати, и он пока ещё вздрагивал при виде мёртвых. Тарен не знал, пройдёт ли это со временем или Фес раньше сменит службу; оба исхода в Управлении считались обычными.

Писарь прижимал к груди папку в вощёной коже.

— Осмотрщик Кель. Осмотрщик Вард.

— Что нашли? — спросила Лея.

Фес раскрыл папку.

— Дом зарегистрирован.

— Когда?

— Согласно кадастру — сорок три года назад.

— А согласно тебе?

Фес сглотнул.

— Вчера здесь был пустырь.

Тарен посмотрел на дом ещё раз. Мох между камнями, потемневшая медь, продавленная мостовая — всё выглядело не как свежая подмена, а как место, которому действительно позволили прожить здесь несколько десятилетий.

— Уже трое, — сказал он. — Продолжай.

— Дом принадлежит семейству Эш. Налог уплачен за текущий год. Есть записи о ремонте кровли, разрешение на расширение заднего двора и жалоба соседей на шум в ночное время.

— На какой шум? — спросила Лея.

— Не указано.

Она поднялась на первую ступеньку и провела пальцами по каменной колонне у входа. На перчатке осталась пыль, под ногтем застрял мох.

Тарену не понравилось именно это.

После Линьки мир не обязан был оставлять свежую штукатурку там, где вчера возник дом с сорокатрёхлетней историей. Он вообще редко делал людям одолжение в виде удобных доказательств. И всё же старый мох раздражал сильнее, чем мог бы раздражать свежий камень: слишком убедительный, слишком обычный.

— Кто вызвал Управление? — спросил Тарен.

Фес перелистнул бумаги.

— Никто. Сигнал пришёл от патруля. Один стражник не помнит дом, второй помнит. Они поспорили. Потом первый ударил второго кружкой.

— И что изменилось?

— Второй теперь тоже утверждает, что дом появился сегодня.

Лея коротко усмехнулась.

— Надёжная методика.

Тарен поднялся на крыльцо.

На почерневшей медной табличке было выбито:

****СЕМЕЙСТВО ЭШ. ПЕКАРНЯ И ЖИЛЫЕ КОМНАТЫ.****

Под надписью кто-то процарапал ножом: ****НЕ СТУЧАТЬ ПОСЛЕ ЗАКАТА.****

— Почему? — спросил Фес.

— Сейчас ещё не закат, — сказал Тарен и постучал.

Лея тихо выругалась.

— Всё равно не люблю надписи, которые заранее предполагают, что кто-то захочет постучать позже.

— Я тоже.

Дверь открылась почти сразу.

На пороге стояла женщина лет тридцати пяти, босая, в длинной домашней рубаше и тёмной шерстяной юбке. Волосы были распущены. В правой руке она держала разделочный нож.

Увидев Тарена, женщина выронила нож. Он ударился рукоятью о камень и отскочил к ноге Феса.

Она побледнела.

— Тарен?

Лея перестала улыбаться.

Тарен почувствовал, как тело само меняет стойку: левая нога чуть назад, правая рука ближе к мечу, до двери два шага. Привычка была старше большинства его убеждений и пока не требовала памяти, чтобы работать.

— Мы знакомы? — спросил он.

Женщина смотрела так, будто вопрос причинил ей физическую боль.

— Ты издеваешься?

Из глубины дома донёсся детский голос:

— Мама, кто там?

Женщина не ответила.

Лея медленно повернула голову к Тарену, но на этот раз не сказала ничего.

— Ты ушёл ночью, — произнесла женщина на пороге.

Тарен не двигался.

— Куда?

— В Управление. Сказал, что после Линьки вызывают всех, кто способен отличить вчера от сегодня. Обещал вернуться к завтраку.

Она оглянулась внутрь дома и снова посмотрела на него.

— Я держала хлеб в печи дольше, чтобы не остыл.

Запах Тарен заметил только теперь: тёплое тесто, подгоревшая корка, кориандр. За дверью действительно работала пекарня — потрескивали дрова, звякнула посуда, тяжело хлопнула деревянная заслонка.

Слишком много мелочей подтверждало жизнь, которой он не помнил.

Фес кашлянул.

— Госпожа Эш?

Женщина посмотрела на него так, словно только сейчас заметила остальных.

— Кель.

Тарен почувствовал, как Лея рядом замерла.

Фес уронил папку. Бумаги разлетелись по крыльцу.

— Простите.

Женщина раздражённо вытерла щеку тыльной стороной ладони.

— Я сказала: Кель. Мара Кель.

Тарен несколько секунд смотрел на неё, потом наклонился, поднял одну из бумаг и протянул Фесу.

Писарь взял лист дрожащими пальцами.

Лея спустилась на ступеньку ниже и стала собирать остальные бумаги. Тарен видел только линию её скулы и слишком спокойные движения рук.

Когда-то она знала, как он спит. Знала, что после вина у него немеют два пальца на левой руке, что под правой лопаткой есть маленький круглый шрам, а на внутренней стороне бедра — длинный белый след, о происхождении которого он три раза соврал и на четвёртый рассказал правду.

Последние восемь месяцев они старательно держали это знание в прошлом. Лея знала о его теле только то, что требовалось на работе, и такой порядок устраивал их обоих.

До сегодняшнего утра.

— У вас есть дети? — спросила она, не поднимая головы.

Мара Кель закрыла глаза.

— Двое.

Из дома снова донёсся голос:

— Папа пришёл?

На этот раз никто не ответил.

Тарен почувствовал знакомую пустоту под рёбрами — ещё не страх, скорее место, куда страх обычно приходил чуть позже, когда фактов становилось достаточно.

Лея поднялась.

— Мы войдём.

Мара открыла дверь шире.

— Это его дом.

— Именно поэтому, — сказала Лея.

Внутри оказалось тепло после сырой улицы. Стены были покрыты известковой штукатуркой, на балках висели связки трав, возле печи стояли корзины с мукой. Пол скрипнул под

сапогом Тарена в трёх знакомо-случайных местах подряд, и от этого бытового звука ему стало хуже, чем от слов Мары.

Дом выглядел так, будто умел стареть вместе с людьми, которые в нём жили.

На стене напротив лестницы висел портрет.

Тарен увидел его сразу.

Четыре человека стояли перед этим самым домом. Мара — в зелёном платье. Девочка лет десяти. Мальчик помладше.

И он сам.

Художник сделал его красивее, чем позволяла природа, но не настолько, чтобы портрет можно было списать на другого человека. Те же тёмные волосы с первой сединой у висков, тот же сломанный нос, тот же лёгкий прищур левого глаза.

Нарисованная рука лежала на плече мальчика.

Лея встала рядом.

— Похож.

— Нос меньше.

— Нет.

Он посмотрел на неё, но продолжать она не стала.

Мара резко вдохнула.

Тарен понял почему: даже эта короткая привычная переброска между ним и Леей прозвучала в доме слишком интимно. Лея едва заметно качнула головой.

Не время.

Он согласился.

— Когда написан портрет? — спросил Тарен.

— Три года назад, — ответила Мара.

— Кто художник?

Она назвала имя. Тарен его знал: старик держал мастерскую возле северных ворот и терпеть не мог платить налоги почти так же сильно, как рисовать детей.

Фес уже записывал.

Тарен подошёл ближе к портрету. На нарисованной шее, чуть выше воротника, был тонкий косой шрам.

Он машинально коснулся собственной кожи.

Шрама не было.

Лея заметила движение.

— Что?

— Потом.

Мара тоже увидела и изменилась в лице.

— Ты его опять свёл?

— Что свёл?

Она подошла к нему прежде, чем Лея успела остановить. Пальцы Мары коснулись его шеи уверенно и без колебания, как касаются человека, которого трогали тысячу раз.

Тарен перехватил её запястье.

Женщина замерла.

— Не надо.

— Ты всегда его ненавидел, — прошептала она. — Говорил, что он делает тебя похожим на повешенного, который передумал.

Фес перестал писать.

Лея смотрела на руку Мары в руке Тарена.

Он отпустил женщину.

— У меня никогда не было шрама на шее.

Мара отступила.

— Был.

— Откуда?

— Ты получил его до нашей свадьбы.

— Как?

Она открыла рот.

Сверху что-то тяжело упало, а следом раздался детский крик.

Лея выхватила тесак раньше, чем Тарен успел повернуться. Они рванули к лестнице одновременно. Фес остался внизу — впервые за утро совершенно правильно оценив собственную полезность в возможной драке.

На втором этаже девочка в ночной рубаше стояла посреди коридора, прижавшись спиной к стене. В нескольких шагах от неё лежал мальчик и дёргался всем телом.

Сначала Тарен решил, что у ребёнка припадок. Потом увидел ногу.

Кость под кожей медленно смещалась, будто тело пыталось вспомнить другую форму. Колено выгнулось наружу, вернулось на место и снова ушло в сторону. Мальчик кричал уже без голоса, хватая руками половик.

— Не трогать! — рявкнула Лея.

Мара налетела на неё сзади.

— Это мой сын!

— Поэтому и не трогать!

Тарен опустился на колено возле мальчика, не касаясь его. Кожа на лице ребёнка пошла рябью. На мгновение подбородок стал шире, затем снова детским. Волосы потемнели у корней. Правая рука удлинилась настолько, что пальцы скребнули по полу, и тут же вернулась к прежней длине.

Девочка заплакала.

— Папа, сделай что-нибудь.

Тарен посмотрел на неё и сразу понял, что отвлёкся зря.

Мальчик на полу открыл глаза.

Взгляд был взрослым — не старше и не мутнее, просто принадлежал человеку, который прожил гораздо больше восьми лет.

Он посмотрел прямо на Тарена и хрипло произнёс:

— Ты опять опоздал.

Лея шагнула вперёд.

Тело мальчика выгнулось дугой. Из его рта пошла кровь.

Со стороны лестницы донёсся голос Феса:

— Осмотрщик Кель?

Тарен не обернулся.

— Что?

— Здесь ещё одна проблема.

— Какая?

Пауза была слишком долгой.

— В документах написано, что у вас трое детей.

В коридоре стало очень тихо. Даже мальчик перестал кричать.

Тарен медленно поднял голову.

Из дальней комнаты, дверь которой всё это время была закрыта, кто-то постучал.

Три раза — спокойно и вежливо.

Потом детский голос сказал:

— Папа, открой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.